

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

С К О Р О Т Е Ч А .

(С о у р і е т.)

П Е Ш Т А .

Предчисленіе и
друга упуство-
ванія прийма
Учредничество
у Пешти на Ро-
зенъ - Плацу
№го 285. и сва-
ко Цесаро Кра-
Поште Чинов-
ничество.

Неделя

26. Септембра. 1843.

Год. II.

С В Е Т И Ъ У .

Колко се моя душа крепи
Согласиномъ свирке и песама,
И полетомъ за образцы лепій
Узхищена одъ радости стрепи,
Незнаюћи већ' о себи сама:

Неможе се твою споредит' гласу
Кой м' у души оживіо, влада,
И подобанъ Електру, таласу
У тиломе већ' тренутка часу
Прониће све жиле срца млада.

Зажарене што младића груди
За предметомъ волнујо се често,
Духъ у сумњи любоворства блуди
И примиренъ нѣну любовъ жуди
У дну срца справлаюћ' іој место:

Теби Муже, Светило мог' круга
И Сербалъ Звездо Приходнице,
Лахорићу паромъ дишућ' юга
С'кимсе дићи Слава бити друга,
Варвита мог' саме пою жице.

Данъ у целомъ Природе течаю
Найкрасній данасъ Ти освану,
Майке с' ћерцомъ у свог' жића маю
Именъ данъ е; и докъ звезде сляю
С' Твоима се том' радо во дану.

У Новомъ Саду на Свету Софію 1843.

Корнилій Поповићъ.

ПИСМА О СИБЕРІИ.

(отъ Павла Шипца.)

ВТОРО ПИСМО.

(конецъ.)

Садъ преѣмъ на Земледѣлце, старе Си-
бирске обитателѣ. Они су се понасељавали
наивише покрай рѣка, у којима е чиста и
здрава вода, и у којима се добре рыбе нала-
зи; далѣ на земляма тако добрымъ, кое ни-
кадъ љубреня непотребую: као и поредъ
шума, у којима се налази яода, печуркй и
разне дивачи, а и у красноположеннымъ пре-
дѣлима, као и подъ здравымъ поднебіемъ.
Када се комъ селу приближава, то се най-
пре найѣ на обраду и вратнице, кое су 4.
до 5. верстй отъ села удалѣне. Юштъ изда-
лека укажесе каменита или дивена црква,
и сбычно продужавасе великій вданъ и ши-
рокой крозь село водеій путь, поредъ когъ
су добро и у лепомъ реду изыдани домови.
Свакій е домъ дебелымъ даскама обраћенъ.
Кадъ се ма у кое двориште (авліа) уѣе, сва-
ко е чисто, и у свакомъ отъ леве стране у
очи падну амбарови и аяти, а отъ десне о-
петъ стране стои са степенима и тремомъ на
две еднаке части раздѣлений домъ. И тремъ
и степени тако су чисти, да се човекъ чисто
устручава по нѣима ходати. Домаћинъ у гор-
ной хальини обученъ странного са свакимъ
задовольствомъ предусрета, и у собу за го-
сте намештену отводи га, у кою кадъ се у-
ѣе, то еа истый начинъ морасе человекъ и ов-

де владаюћој уредности и чистоти дивити. Предњи собе угољ украсенъ е са многимъ иконама, а у другомъ углу прековане су на дувару даске, или рафъ, кои е са свако-јкимъ изрезанымъ гранчицама наџѣранъ, или е црвено обоядисанъ, на коме су пона-мештани танѣири, чиније и прочи за теј ну-ждни сосуди. На едной даски близу рафа о-петъ стои усяеный и чисто опраный за теј служећий котао; исподъ овы се виду санду-цы, а на страни собе съ танкимъ платномъ и чипкама намештена постеля. Пећъ имъ е увекъ обелѣна. Домаћинъ са свакимъ почи-таніемъ понуди страннога сести, пакъ на-скоро и домаћица радостно се покланяюћи уђе, и страннога са соли и хлѣбомъ подво-ри. А мало затимъ донесесе богатый обѣдъ, кои се найвише изъ рыбе состои. Али зато нетреба мыслити, да се оваковый обѣдъ у-правъ збогъ госта преправля, не, они и кадъ су сами безъ госта добро и подоста е-ду. Еданъ родъ паштетица (пелмени) едесе кодъ нѣи съ найвећимъ вкусомъ, и ово е кодъ свакогъ реда и чина обычно ело. Они ове паштетице на овай начинъ праве: замесе сирѣчь тесто, отъ кога подуже округле колачи-ће начине, ове съ говеђиномъ, рыбомъ, пе-чуркама, купусомъ и белымъ лукомъ надену и у пећи изпеку. Гдикои одъ овы паштетица и стотину поеде. Пакъ макаръ да се кодъ Си-бирскогъ Земледѣлца и два, три дана зао-стане, то онъ никадъ наваца неиште; но шта више, јошть се нађе и уврећенъ, кадъ му хоће странни да плати; еръ онъ то за ве-лику честь держи, кадъ страннога добро у-гости.

У другой се дома части налази куйна са одрећеномъ за прочу челядъ собомъ; и ту се на истый начинъ види свака уредность и чистота. Кадъ годъ домаћица съ куванѣмъ буде готова, свагда се огњиште, подъ ко-имъ е и пећъ, окречи, и куйна се почисти. Изъ первогъ дворишта воде едла врата у про-странну другу дворану, у којой су раздѣлно наслони начинѣни за конѣ, рогату марву и другу домаћу живину.

Люди су разсудливи, весма тихи, крот-ки, терпѣливи, умѣрни, гостолюбиви, че-

стни и Правителству покорни. Они се ни-кадъ између себе неслуже писменнымъ об-везателствама: речъ се кодъ нѣи као света держи. Женске су такођеръ смирене, честне, добре матере, послушне кѣри, и преизря-дне кућанице. Кадъ кои Сибирчанинъ хоће, да сосѣда посѣти, то му оде на нѣговъ про-зоръ, и назове: „Помози вамъ Богъ!“ Пакъ се опетъ по краткомъ разговорѣ врати. Ако ли уђе у собу, то найпре чита молитву, и онда се окрене укућанима съ овымъ речма: „Есте л' добро спавали?“ а кадъ изъ куће полази, онда опетъ вели: „Остан'те сретни.“ или „Остан'те благословени!“ — И сви су ско-ро отъ Земледѣлца закона Православногъ.

Сви скоро Сибирчани имаду обычај смо-лу отъ дрвета Лиственнице (larix) ести; они исту смолу у бурету на умѣренной топлоти истопе, после кадъ се она олади, ваде ю изъ бурета по камаде, и по целый дуговетный готово данъ жваћкаю. Кодъ нѣи су забавна у-веселенія различна. Свакій и отъ Чиновника и отъ Земледѣлца има собственногъ коня или за воженѣ, или за яшенѣ, а найвише имаду по едногъ парипу (талыгаша), кога зими у свечане дане, кадъ се многи скупе, лепо иските, и у мале саонице илѣ га ухвате, или на нѣму яшећи за обкладу узтркуюсе. Ова нѣюва обклада дође кадъ кадъ и до 1000 рублій; но ове скупе забавне шале наравно само се у варошима догађаю.

Люди су добри стрелцы, зато свагда по-редъ себе много сачме и танета носе. Девой-ке имъ се предъ вечеръ по сокацы у гомиле скупаю и играю. Хегеда, балалайка (родъ фруле) и бубанъ у свакомъ скоро селу нала-зисе. Сибирчани понайвише дуго живе: Они съ богатымъ своимъ пашама, съ многоброй-нымъ ергеламъ, кое често 5-800 комадій коня имаю, и са знатнымъ пчеловодствомъ буду-ћи задовольни, мирно и сретно животъ свой проводе, и тако многи отъ нѣи дубоку ста-рость дочекаю.

СРЕЊНИ ВОЗАРЪ.

(конацъ.)

Можете себи предствити, настѣви во-заръ далѣ, како самъ се здраво уплашио,

кадъ самъ ову новину чуо, и протекло е неколико сати, докъ самъ се съ тврдомъ вѣромъ моіомъ къ Богу повратио.

Шестъ дуги неделя чаміо самъ я у тавниці. Но мене е вѣма него ли и сама тавница, мысао та мучила, да самъ, са свима моима, невинымъ начиномъ, поштенно име изгубіо, и да моя бѣдна семея одъ глади умире. Често самъ у превеликой той туги моіой у малодушіе падао. Но кадъ тужни овій шестъ неделя протеку, искусимъ я, да Богъ никога когодъ се у нѣга крѣпко узда неоставля, и да онъ обычно и рано помаже.

И то се овако догоди; еданъ одъ они служителя, кои су самномъ заедно у башчи копали, неколико магновенія доцніе, за мноми, тимъ истимъ путемъ, на свой посао долазећи, мноми (?) изгублѣни буѣларъ наѣ; и у то искушеніе падне, да га себи задржи; чувшии одма, како е у башчу корачіо, да самъ я подъ подозрѣніемъ. — На тай начинъ, можешъ ты, да, мысліо е онъ у себи — ту суму новца безъ опасности прикрити, ако се само съ менянѣмъ кое време задржишъ.

Но предпромышлѣнѣ ово непомогне му ништа. Господинъ е мой при случаю овомъ велику ларму начиніо, и више е трговаца на исту банкноту пазило. Злочинацъ тай наѣ на едногъ многоговорльивца, кадъ е банкноту променути тео. Трговацъ тай яви то моме господину, и овай одма служителя затвори. Онъ истину исповеди, и я се мое тавнице освободимъ.

У сбунѣной радости одлетимъ я ко колебицы моіой. И едва самъ радость, видећи ошетъ мое, съ благодарношчу къ Богу, кои е невиность мою предъ светомъ одкрыо, едно по сата уживао, кадъ ошетъ къ милостиvomъ господину позванъ будемъ. Жена и деца моя почну наново плакати; ер' они немогше се отца, когъ одъ шестъ неделя видили нису, до сытости нагледати. — Милостиvomъ господину врло е жао было, што е мени неправду учиніо. Я самъ морао као какавъ буѣвни пріятель нузъ нѣга на софу сести, и съ нѣмъ тея пити. Но изясните ме, мо-

лимъ васъ, рекне онъ найпосле, како сте могли вы до толикогъ капитала доћи, сбогъ когъ сте кодъ мене у подозрѣніе дошли были? — Я му све приповедимъ редомъ, и кадъ, о самой банкноти, и о радости деце мое, кадъ самъ имъ банкноту показао, говорити почнемъ, и како самъ я къ нѣма казао и изясніо, да се наѣне ствари притяжателью повратити мораю, полете му као бисеръ сузе изъ очію. Онъ устане, банкноту донесе, и съ најлюбкѣимъ пріятельскимъ гласомъ пружи ми у руке. — Ваше деце! рекне онъ, да небы суетна радость была, пріимите ову банкноту, и сматрайте е, као малу накнаду; за неправду, кою сте одъ мене претрпѣли, и као награду честности ваше.

Бзыкъ е мой быо свезанъ. Я му нисамъ благодарити умео. Я самъ съ умомъ вѣхъ кодъ куће быо. Любезный господинъ пріимѣти мое неспокойство, и одма ме одпусти. Нѣе нужно да вамъ описуемъ, какву самъ я радость кући однео. — Мой првыи коракъ буде къ освоенію отчиногъ ми чамца.

Но я изъ мога искусства казати могу, да е залогай собственымъ трудомъ стечени много слаѣи, него све, што намъ наслѣдіемъ у талъ доѣе, и да за честность, кою самъ прѣликомъ изгублѣнногъ буѣлара за изгублѣну држао, и даньсь іошъ награждаванъ бывамъ; ер' богати путницы, кои се моимъ чамцемъ послуже, за любовь овогъ догаѣая, кои е у целомъ овомъ предѣлу разглашенъ, обычно више, него што е за перевозъ опредѣлено пруже ми, и съ тымъ се я у томъ станію налазимъ, да сиротыню безъ плаѣе, или за полакъ плаѣе привозити могу.

Господинъ и госпоѣа, кои су у приповеданію овомъ особито задовольство нашли, рекну му: Вы право ияте, шта се среѣни Возаръ называте, и кадъ на другу страну рѣке преѣу и на суво кораче, за поучителну ову забаву, кою имъ е возаръ съ приповедкомъ своіомъ учиніо, съ еднимъ знатнымъ обдаре га поклономъ. А будући, да су они, после тогъ времена, съ породницомъ возара у познанство дошли, то и свой сваке мале угодности покажу; — Снабдѣваюћи децу съ

полезнымъ књижицама и разнымъ лепымъ альбаницама, а изнемогле старе до гроба вкуснымъ еломъ и добрымъ напиткомъ.

Но они су и то жельно знати желили, шта се съ онимъ служителѣмъ, кои є невѣрношчу своіомъ, свога друга, у тако велику тугу бацью быо, догодило. Они се извѣсте, да є онъ, на велику особито Возара молбу, после краткогъ затвора, у свободу ставлѣнъ и опеть у службу приимлѣнъ быо. Овай є свомъ господину представію, да невѣрни тай нашаоцъ (?) не быу искушеніе дошао быо, да онъ, кои є найише буѣларъ нашао, изъ несмотрености тай у гола недра метуо ніе; да се ништа догодило небы, да є онъ банкнуогу одма у дворъ однео, и да є ніе до сутра данъ при себи задржао; да є нѣговъ другъ у своіой младости рѣаво воспитаніе мож да имао, и да є съ тымъ неимаюћи у свомъ срдцу правогъ страха Божіегъ, у то искушеніе лакше пасти могао, да себе паденіемъ невинога обогати. Са задовольствомъ и то назначавамо овде, да є погрешка ова, и великодушіе возара, тако дубоко впечатлѣніе у истомъ нашаоцу учинило, да є онъ ово живота правило:

Што нежелішь други да т' уради,

И ты оно другомъ неуряди,

не само надъ свои врати надписао; но одъ тогъ часа найсветіе по томъ владао се, и то су дечица нѣгова на память научити, и више путій на данъ очитати морала. Знатно ово правило, чрезъ приповеѣный случай, у целомъ овомъ предѣлу, нову важность добые. Родители честѣе су децу свою нато опоминяли и обучавали ій; да при свакомъ послу себе запытаю: Были нѣма мило было, да браћа, сестре, и другови, съ нѣма тако поступаю, као што они обычно съ нѣма поступаю. Мѣстни пакъ Свештеницы съ веомъ ревностію препоручивали су правило ово: Все что єже хочете, да творять вамъ человекы, творите и вы имъ также.

Превео

Тіхооей Іліиѣ

ЖИТІЕ И ДѢЯНІЯ ГУСАКА.

Преухитренность како у другомъ дѣлу, тако и у даваню мнѣнія о каковой ствари никако се одобрити не може. Срѣ свако дѣло време къ разсужденію изыскуе, безъ когъ разсужденія ништа точно, ништа совершенно, и цѣли нашей сходно произвести не можемо; шта више, чрезъ оваку преухитренность, (коя се лучше да рекнемо. неразмысленность назвати може) najveћимъ бедама, najveћой несрећи себе у наручія бацамо, и najveћемъ подсмѣху као разумна створеня себе измеѣмо. Очевиданъ, ал не позайонасній примѣръ погрешке преухитренности имамо у нашемъ мнѣнію о гусакама, кое найнепристойнѣе глупима и неразумнима именуемо; а оне, не редко човека najveћимъ удивленіемъ пронеражаваю, извляюћи толико разума, да се онъ о нѣма свогъ преѣашнѣгъ мнѣнія одрѣи и нѣи у число разумны твари ставити, принуѣенымъ види. —

Свакій весма лако примѣтити може, како су међу собомъ гуске порядочне, и како, состоєтесе изъ множества речій разговоре воде, како ли свое мысли и желанія, различнымъ гласовма и надпѣвима изражаваю; причему, и то є кодъ нѣи увидити можно, како оне међу собомъ тесанъ и ненарушимъ союзъ хране, и ако се случи да се каковымъ нибудъ случаемъ распрене, то се ни една гуска туѣой общини придружити неѣе, него свою тражи. Догоди л' се кадгодъ да Господаръ нѣювъ, общини нѣювой новогъ каквогъ члена хоѣе да намете, и међъ нѣи да пусти; то се одма Старешине Общества сакупе и совѣтъ међу собомъ држе. Новый членъ (гусакъ или гуска) међутимъ устраивѣнъ, дужанъ є рѣшенія совѣта очекивати. После многогъ дакле међу собомъ гэготаня пођу оне совокупно неколико отъ нѣи напредъ ступаюћи къ новоприведеномъ члену; и идући овако, оне међу собомъ непрестанно говоре, и преднѣ дошавши къ новайліи позываю га съ протегнутымъ вратовма, на кои поздравъ онъ са свое стране рѣшителный отвѣтъ у самымъ кроткимъ израженіяма дае. После тога све веѣ къ нѣму пођу, и свакій съ нѣимъ, ма то и найманѣ было, про-

говори. На коначъ после многогъ испытываня примисе онъ у Общество.

Буде л' коя одъ њи каковымъ му драгоначинномъ осаканена, то се одма совѣтъ држи, и несрећна отсудисе на прогнаніе, кое јой се и общимъ читавогъ ята крикомъ објави. Бѣднй овай членъ саслуша свою сентенцію съ великомъ прискорбношћу и дубокиимъ муучанћмъ, и одъ тогъ часа песме више съ њима у дружеству ести.

Сретну ли се гадъ два раза ята, то се одма почну међу собомъ одвећ скорымъ и сильнымъ галганћмъ совѣтовати; и за време овогъ совѣтовања, сваки членъ свой вратъ часть едномъ часть другомъ казваючи свое мнѣніе протеже. Кадъ већ общимъ совѣтомъ война опредѣлена буде, то пође едно ято другомъ, и дошавши на близко растојаніе, дигну такавъ крикъ, да ни свое собствене речи не чуо. Ово служи кодъ њи за објавленіе войне, при чемъ едно ято дугомъ свакојака поруганія чини. После тога одъ свакогъ ята по еданъ се членъ на бориште стави, кои дошавши другъ другу, на подобіе Омйровы Ироя подуже слово држе, незаборавляючи сва своя, као и свои предкова похвална дѣла изчислити. Затимъ удари еданъ на другогъ съ ювачкомъ неустрашимошћу, и био се крилма безъ никакве штедѣ. У време овогъ њіовогъ единоборства свако ято свогъ Ироя непрестаннымъ восклицаніемъ ободрива; кое единоборство обычно се окончива смрћу, или насаканенћмъ коегъ нибудъ одъ ова два борца. Побеђено ято затимъ у дубоко муучанћ погружено, брзимъ коракомъ кући својој хити; а побѣдоносна страна крикъ торжественный подигне. Побѣдитель лагацко ходѣни съ пунымъ радости и свеславия срцемъ слуша восхваеме њѣму похвале. Странодомна съ њиме састаюћасе ята такођеръ поздравляю га и побѣдомъ хвалс.

Причиномъ великогъ њіовогъ къ блебетаню пристрастія, не редкосе међу њима случавало распре и свађаня, коя се обычно безъ и наймаѣгъ кровпролитія, сврше; ербо се цела стваръ съ еднимъ само взаимнымъ поруганіемъ оконча, или яча слабою мало уштипне, кое слабіе стрпеливо сносс. При-

мѣчанія е достойна къ томе и њіова осторожность, као и чувство слуха, и јошть и то што се оне у томъ нигда не преваре, распознаваючи Господара свога отъ другогъ кога, му драго страногъ у дворъ долазећегъ; ервадъ чуо Господара љуте, а чуочи страногъ кога, или было ил' не было оне затворене, крикъ великий дигу.

Воспитаніе њіово свое имъ деце, достойно е подражанія; будући да мати својој децы наставленія непрестанно дае, нити ии и пры самомъ еденю обучавати престае. Мъясное имъ и толкуе своя примѣчанія, коя е она чрезъ дуговременне опыте учинила. Непослушне лакимъ уштипкомъ казни; и сама се у њіове детинске разговорс меша исправляючи њіове погрешке.

Кадъ цело ято кући иде, ил' се у полъ тера, примѣчанія достойна есу: ходъ њіовъ, тѣлодвиженія, окретаня съ главомъ и вратомъ; кои се по различности нраву, свойства, и составу њіовогъ меняю. Има напримѣръ међу њима, као и међъ людма свакојакогъ темперамента членова, као што су холеріцы, сангвиніцы, флегматицы и меланхоліцы, има и кокетс, особито међу белоглаватима, и одвећ млада, кои текъ што су перѣмъ обрастли.

Можно бы было и више њіовы разумны дѣванія овде навести; но и преднаведена су мыслимъ, доста за доказати, да гуске сасвимъ глупе ни су, и да у томъ мнѣнію верло погрѣшавамо. Да бы горепоменуга дѣванія истинита была, дуговременый надъ гускама чивећій испытъ засведочити може. А ел' пита чудно, што овакове међъ людма одрастле и воспитане животыѣ, есе толикогъ на суву и на води искусства имаю, и у тако неразрывномъ обществу међу собомъ живе, толико ума, и свѣдѣнія у себи показую.

ВЕШТИНА И ПРИРОДА.

Ове две речи немаю противословно значенћ, као што се уобшће драж, него издаю едно и исто понятіе, кое се различно развјати и разчленявати може, као што се ово нашемъ духу или чрезъ божественно, или човеческо средство представи; — сама ова

стварь манѣ бы чудновата была, кадъ бы мы озбыльне речи славногъ Попе свойски къ ерцу принити хтели;

„Природа е текъ вештина, кою непознаешъ;
Догабай е провѣдѣнѣ, кое ты не видишь;
Несогласѣ Хармонія, кою ты не чуешъ;
Поедино пакъ зло свеобште е добро.“

Вештина е природа човека, а природа е вештина Бога; човечія е природа найблагороднѣ доказателство вештине Божіе; и найблагороднѣ створи, кое е човекъ начинію, текъ подражанія створомъ нѣговогъ создателя, — очовечени су истоцы божества, кои по виду (формы) у кои прелазе, свагда нова преиначаваня принмаю. Ово подиже и свети, докъ тако природу и вештину истовествуе. Ово смотреніе истовествуе природу и вештину обраћаюћи целу землю удѣлаоницу (laboratorium) читаоницу и образогледаоницу небеснога Хемікуса, образорезца, књигописца и красара; оно истовествуе вештину са природою, будући да земне вештаке дѣлательима, руководѣлцыма, писарима, посланицыма и помоћницыма оногъ првогъ великогъ Свевиновника чины. Премда се, на жалость! ови дарови противъ светын великинамереня Дарителя обратно употребляваю; ништа манѣ нема безъ злоупотреблѣня употребленя ни човечіе слободне волѣ безъ могућства преступленя човечіе волѣ; ово е природи човечіе вештине прирођена грешка, кою вештина природе удалити не може; ербо при существованю способности и за зло и за неправо, ово бы было contradictio in terminis. Благо оногъ вештаку, кои сматра себе као подотвѣтны свои и духовны и тѣлесны дарова наблюдателя, кои осећа, да му дарови и дужности и права своя имаю; кои држећисе Дріденовы речій; „Найжалостнѣ е доказателство, да се свѣтъ на зло окреће, што найлешче добро злоупотребленѣмъ постае зло,“ ове дарове, кои су му займѣни совѣстно употребљава.

Мало е примѣра наћи у высочіемъ кругу вештака, да е отступомъ или преступномъ овога дужности прописа погрешено, ербо усхићенѣ е духа одъ слова до слова чувство Божіе у нама, и найболѣ, да и єдино право доказа-

телство овога чувства лежи у чистоти памѣре, съ коіомъ исто употреблявамо. Найневаляліи е порокъ съ неба посланомъ намъ дару недозволѣно упутствіе дати; но и опетъ повторавамо, да се ово редко случавакодъ правы вештака; текъ у нижемъ кругу вештине находесе овога трагови. Высокдаровити вештацы уобште не текъ непорочни но и благоразумни много су више обузети благодарношчу за дарове, кое су отъ Створителя примили, него гордосчу, што свое вештотворине своіой собраћи на угледъ и удивленѣ предложити могу. И тако правый вештакъ светой природе намери служећи блескъ свое славе текъ као нравствену славу сматра, коя осветляваюћи глазу живота нѣгова животъ му ублажава.

ПРАВОУЧИТЕЛНА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Судбына е нама дала за осладити скорби нѣше два средства: Надежду и санѣ.

Тко чрезъ свою смртъ срећу други людій устроява, нигда зарана съ овогъ света неотлази.

Незабранѣвайте вашимъ децама у првы шесть година возраста нѣовогъ штогодъ затаити, да она каква тайна была. Отворено небо детинскогъ чистосердечія нетреба ништа у себи да затвора, ни зору стыда; на вашимъ тайнама научићеду скоро свое собственне сакривати.

Есть єдно многократъ посведочено искусство, да, кадъ е судбына у своіой злой воли, никадъ съ єднымъ ударцемъ не задовольна. —

Бракъ е єдна чаша пуна пелена около края съ медомъ намазана.

ДАЛМАЦІЯ.

Дубровникъ 16-огъ Септ. Путуюћи овуда немогу пропустити, да вамъ два случая неспрѣобитимъ, єданъ за мое родолюбиво ерце радостанъ, другій колико и за мене толико и за све ове жителѣ страховито ужасанъ. — Идући 12. Септ. по р. съ нѣколициномъ одъ моій пріятели шетнѣ ради изъ града у Гржу, спазимъ силный народъ око пространогъ пристанища искуплѣнѣ, и ушытамъ шта оно значи? Пріятели одговоре ми, да ће се нова трабакула (лафа) у море поринути, и похи-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Видно, да и мы на томъ веселомъ позорію у присуствію будемо. Виђо самъ како се велики бродови, виђо самъ како се богати пароплови порина-ваю, али оваке радости осећао нисамъ, еръ самъ овде на шегъ свештеника (што е редко), т. е. Пароха Николаевића видіо, гди трабакулу благосиля и са светомъ водницомъ шкропи. Упитаъ околостоеће трговце и принципале, како име трабакули? Херцеговаць брате, одговори ми. Еръ смо и мы Херцеговцы. Па како? заръ сте већ и Србска имена бродовима почели давати? А незнашъ, рекну ми, да не само мы, него и наша браћа Бокелън, Тристанцы, Фуманцы, ако ће и Римскогъ закона быти, већ су одъ нѣколико година Србска имена мѣсто митологически своимъ новымъ бродовима надѣвати почели, као: Люблѣный Братъ, Отаць, Милошъ, Доситей, Драголюбъ, Съ намн Богъ, Харисть, Соко, Даръ Божій, и јошъти ми много красна Србска имена изброяше, коя сва, я усхищенъ бывши, нисамъ упамтію, но то самъ имъ само рекао: тако браћо Србљи, тако браћо наша Славени! гдигодъ можете ваше име и вашъ языкъ славите, нека се по све четири части свѣта ваше имена и вашъ языкъ разноси! — Чуйте садъ страхоте Божіе, 14-гъ Септ. у Четвртакъ после подне башъ звономъ око 5 сати дође таковый страшный потресъ, да су многе куће, многе управо рећи палате попуцале. И да е на томъ прошло, народъ бы се утишао, и Богу на нѣговомъ посѣщенію благодарію, еръ потреси премда не оваки страшни сваке године у Дубровнику осећаю се и люди су готово овакомъ страховитомъ догађаю обикли; али што е народу страхъ задало, ово е што после реченогъ грозногъ потреса, кои е многе штете починію, цѣлу ту ноћ и цѣли сутра данъ у Петакъ, земля се обично свака два сата потресала, и већ се мислило, да е пронасть града, као она у години 1667. дошла. Люди, жене, дѣца, велико и мало, богато и сиромашно, врштити, бѣжи, на колѣна пада, Богу се моли, ваіе помоћ, градъ стои као пустъ, челядъ изъ града побѣгла, трговцы дуѓане позатварали, занатліе посао побацали, ноћ една и ноћ друга неспавасе, него се на погама стои, или подъ ведримъ небомъ хода, и они кои легну незаспе, већ на опрезу стое, како ћеду избѣћи, да ии зидине непокрию. Тако е садъ у Дубровнику. — Но благодарєнъ свесилному Богу ютросъ у Суботу почели смо мало оживлявати, еръ прошасту ноћ на едногъ потреса осетилисмо.

С. Н. Новине.

ДОПИСЪ.

(Изъ Пожуна.) Вода е тако мала, да пароброди едва пловити могу. Сво већ отъ више недела, како пароброди неуредно долазе, кадкадъ еданъ данъ задоцне-

се, а кадкадъ два, и три дана стое наседнути на води. Тако е изъ Пеште у Пожунъ, и изъ Пожуна у Бечъ. Тако су некако пре, два пароброда таки сниже Пожуна, а три између Пожуна и Беча наседнути стаали. Идући изъ Пожуна у Пешту почели су се кодъ села Јоаннисъ—дорѣ (?) изъ еднога пароброда у други претоваривати, и крозь то тако се све поставля у неуредъ, да се врло стварн губе; зато е особито нужно, да путници врло на себе пазе. Путници, кои итногъ посла имаю, богже и овако, много иду сувнитъ.

ПРИВАТНЕ ВѢСТИ.

(Изъ Панчева.) Отъ 16. овогъ месеца являю, — Поредъ свега тога, што е раане овде у изобилію: као што се то исто и по читавой Унгарин, богме и по целомъ свету говори и пише, опетъ е кодъ насъ чисто жито 5 фр. 30 кр.; — наполица 3 фр. 30 кр.; — зобъ 2 фр. 6 кр.; — ечамъ 2 фр. 30 кр.; — кукурузъ старый 4 фр. 3 кр.; — кукурузъ новый 3 фр. 30 кр.; банатскій меровъ. — Напн Терговцы рѣави су шпекуланты; еръ они ненду само по потреби ране, или другчіе по шпекуляціи, но само на то, да су имъ амбарн пуны, како да не бы му други (као што е кодъ Трговаца обично) отудъ пророчествовали нѣгово приближаваюћесе падєніе (знате, то е штово кажу нѣмцы „Stodneit“); или да бы и онъ аки съ пуны амбары што важниі као богать вмєнявао се. Слабость та чини се, да е све наше Шпекуланте окужила, алъ нека, право имъ е, — само е смешно неке видити, како поредъ свега тога, кадъ продаю раану, учу и запеваю; — а куповаюћи на пияцы, съ грошами надмећусе и надплабую. В.

ЗАБАВНО.

Кадъ су се у ратно време 1814. године, военне труше у малу едну варошницу сместили, добые Генералъ отъ Л. конакъ кодъ високоумногъ и гордельивогъ Генералсуперинтендента. Генералъ нѣга свакій путъ „Господине Пастыре“ зваше; но ово нѣму као за титуломъ жеднешемъ башъ не буде по вољи, па толико га јошъти разсерди, да наипосле рекне; „Вы бы ме могли поштено, као што ми моя титула доноси, Генералсуперинтендентомъ именовати. Я самъ тако исто Генералъ надъ моимъ Провѣдницыма, као што сте и Вы надъ вашимъ войницыма.“ — „Добро, добро“ отговори му Генералъ, „я ћу Васъ дакле отсадъ укратко, Господине Друже (Коллега) звати.“

ПУТЬ ПО СВЕТУ.

Лондонъ преко године употреби 110,000 говеда; 776,000 оваца; 250,000 яганица; 250,000 телача; 270,000 свиня; 11,000 бечкій (свака отъ 20 цен-

тій) путера; 1,300 бечкій сира; 10 міліона галлона (сосуда, по 3. оке свакій) злека; 1. міліонъ мерова квартера жита, или 64. міліона велики лебова (у Енглезкой само се пшеничный лебаць еде); 63,000 бурадїй (свако по 10. акова) вина; 2. міліона галона жестокогъ пїфа, и 2. міліона бурадїй портера и але (сортенива).

У Пизы дае се вибати човекъ еданъ съ роговы, кои су пригнблѣни, шесть палаца дугачки и полъ палаца дебели, и кои су управъ выше слепы очїю изъ главе израстли. Овай човекъ изгледа као Іупітеръ Аммонъ; 35 година е старъ, и іошть се ніе оженїо. Лѣкари потврѣую, да бы га живота коштовало, кадь бы му се ови рогови отсекали, и зато се онъ склонїо нсте рогове докле годъ живи спосити, говорећи, да воле у мирнонїи и рогове имати, кои му по не чемъ и новаца помало заслужую.

Єдному човеку умре жена. Онъ наскоро саобштилъ своєму прїятелю, да се намерава и по другїй путь женити, на кое му прїятель нѣговъ, кои нигда оженїнъ ніе быо, и кои е весма на женскїй полъ мрзїо, срдито отговори: Вы нсте вредни, да вамъ е жена умрла, кадь се намеравате по другїй путь женити.

Викторїа, любведостойна Енглезка Кральнца недавно доказала намъ е, да е у найблагороднїемъ смыслу ова речъ „Човекъ“ быти, найвеће за Книжнїю украшенїе. Сунъ явля, да она наймлађе свое дете сама дон, нити е узела дойкнїю.

У Парїзу е Фабрика запалителны дервцета у воздухъ отишла; при комъ е несретномъ случаю еданъ радїоць животь свой изгубїо, два друга тежко ранѣна отнешена су у шпиталь, а многа онетъ слабїе су ранѣни. Цѣла ова дѣлаонїца преобратиласе у прахъ и пепео.

У Парїзу 1812. године излазило е само 45. журнална и други періодически списанїя; у почетку 1843. године скочило е овы число на 498. Садь требало бы да се добро извиди, да ли е, и управъ шта е ученность и Книжество овыма изданїя умноженїемъ добыло, или изгубило.

Еуропа у Книгама Хїнезкимъ истина неоскудѣва; али іошть нема люди, кои бы їй читали. — У Лондону Свеучилищна Бїбліотека има 12,000 Хїнезки Книга; Бїбліотека асіатическогъ содружества има їй 5,000; у дому содружества восточноїндїескогъ налазсе до 3000; Парїзка Бїбліотека такођеръ брон на 15,000; у Мынхену преко 10,000, а у Берлину између 4 и 5000. има Хїнезски свезкїй. Када се іошть и новыи великїй Нѣговогъ блаженоупокоеногъ Величества Цара Кангхїйскогъ у 50 фолю = Свезкїй Хїнезкїй Словаръ доверши, кои ће садъ у Парїзу на светъ изыћи, то ће за преводителъ быти посла, докле е годъ света.

По извѣстію изъ Сегедина.

отъ 2. Окт. п. р. цена ране на тамошнїой пїацы б. в. Жито 4 1/2 до 5 ф. Наполица 3 1/2 — 4. Ражъ 3. Бчамъ 2 1/4 — 2 1/2. Зобъ 2 1/2 — 2 3/4. Кукурузъ 3 1/2. Проя 5 — 5 1/2 банатскїй меровъ.

Цена ране 6. Окто. п. р. на Пешт. пїацы. меровъ, грон. б. вр.

	наиб.	сред.	лош.
Жито	116	110	100
Наполица	70	66	60
Ражъ	60	56	52
Бчамъ	50	48	44
Зобъ	44	40	38
Кукурузъ	70	65	60
Проя	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ дунава у Пешти.

6. Окто. п. р. 8'. 2". 0'''.

7. Октом. „ „ 9'. 1." 6'''

БЕЧКА ЛУТРИЯ.

отъ 4. Окт. р. Нго 59 46 21 71 10

Вуннѣсе 18. Октом. р.

Издаватель Димитрій Іовановїнъ. — Учредникъ Димитрій Теодоровїнъ

(Rosen-Platz Nro 285.)

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ